

ИДЕНТИЧНОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ЛИЧНОСТНЫМ РЕСУРСОМ

У статті запропоновано аналіз особистісного ресурсу, що включає в себе ідентичність і габітус. У цьому комплексі ідентичність виступає як периферійна зона, що співвідноситься суб'єктом з якимись актуальними подіями, явищами, об'єктами, групами. Ідентичність – це посередницька інструментальна система, яка мобілізує надбання особистості на саморозвиток у відповідь на значимі для неї зовнішні події, ситуації, соціальні групи.

Ключові слова: ідентичність, габітус.

В статье предложен анализ личностного ресурса, включающего в себя идентичность и габитус. В этом комплексе идентичность выступает как периферийная зона, соотносимая субъектом с некими актуальными событиями, явлениями, объектами, группами. Идентичность – это посредническая инструментальная система, мобилизирующая достояние личности на саморазвитие в ответ на значимые для нее внешние события, ситуации, социальные группы.

Ключевые слова: идентичность, габитус.

The article proposes analysis of personal resource which includes identity and habitus. Within this alliance the identity acts as a periphery zone that is associated by the subject with some important events, phenomena, objects, and groups. Identity is a mediating system that mobilizes person's property for self-development responding on important external events, situations, and social groups.

Key words: identity, habitus.

Постановка проблеми. Вопрос о том, чем человек руководствуется в своих поступках, а в социологическом дискурсе – что движет социальными общностями, остается перманентно актуальным, несмотря на множество научных открытий и достижений. Безусловно, движение обеспечивается в системе диспозиций личностного состояния и внешней социальной обусловленности. Но в различные исторические периоды особенно внешний контекст, как более подверженный изменениям, противопоставляет личностным качествам все новые и новые вызовы. Хотя с точки зрения микросоциологического подхода можно говорить о том, что развитие личности (прежде всего, интеллектуальное) формирует, в том числе, и внешний социальный контекст.

Среди множества теорий, объясняющих истоки поступков и социальных процессов, мы предлагаем сосредоточиться на конструктивистской теории и с ее помощью объяснить механизм использования и распределения личностного ресурса индивидов в идентификационном процессе. Идентификационный процесс выбирается нами в связи с особым вниманием современной социогуманитарной науки к этой категории.

В социальном взаимодействии, как известно, особое значение придается восприятию других и себя, выработке жизненных стратегий в ближайшем социальном окружении. По данному направлению на междисциплинарном уровне (социальной философии, социологии, политологии и социальной психологии) исследования феномена *идентичности* становятся особо актуальными. Это означает, что процессы личностного высвобождения, а также внедрение научных достижений в жизнь людей с последующей информатизацией и глобализацией, сопровождалась выработкой новых форм личностного самоопределения, существенно дополнивших социально-системное предопределение социальных статусов и ролей. В дополнение к социально-структурному и функциональному предназначению личности ее место в иерархизированном сообществе начинает корректироваться специфической направленностью, более осознанной, чем интенциональность в толковании феноменологов. Эта преимущественно осмысленная «направленность» собственно и есть самоидентификация, как продолжение на более осознаваемом уровне сформированных воспитанием и предзаданным социозекологическим контекстом сходств-предпочтений.

Анализ исследований и публикаций. В отечественной социологии на основе статей и докладов, сделанных на научных социологических конференциях в Украине за последние 5 лет, а особенно материалов «Первого конгресса социологической ассоциации Украины» (г. Харьков, 2009), мы убеждаемся в актуальности проблем самоопределения и внешней предопределенности выбора украинцами своего окружения, предпочтений, самоотожествлений с одновременным отторжением и дистанцированием чего-то неприемлемого (что, по сути, и есть идентификация, образующая идентичность). Большинство работ украинских исследователей прямо или косвенно замыкаются на политически обусловленной этноязыковой идентичности, хотя изучают ее на различных социальных группах. Чаще всего исследованиям по данной тематике подвергается молодежь, либо, наоборот, проводится ретроспекция с углублением в историческую память: Н. Веремеєва, О. Иванюто, А. Дейнеко, С. Ефимов, Д. Заец, А. Зотов, В. Онищук, А. Остроухова, Л. Сокурянская, В. Середя, Е. Семихат, Ю. Столбова, О. Филиппова, Л. Яковлева. Идентичность рассматривается по региональной, городской и сельской локализации (А. Денисюк, Г. Коржив, А. Мусиездов, В. Чигрин). А. Николаевская, А. Пташник-Середюк предлагают свои взгляды на религиозную идентичность. Тем не менее, при таком широком охвате различных проявлений идентичности, на наш взгляд, не достаточно четко раскрывается в исследованиях названных авторов сущностная сторона этого феномена, особенно интеграция индивидуальностей с внешним окружением посредством идентификации. Поэтому **главной задачей** нашего исследования определяется выявление специфической роли идентичности в конструктивистском воздействии на личность.

Изложение основного материала. Прежде всего, уточним, что слово «идентичность» в нашем тексте будет чередоваться со словом «идентификация», поскольку в русском языке «идентичность» воспринимается как субстантивная форма слова и выражает только одно значение – результат идентификационного процесса, который практически не возможно обособить от процесса его формирования. Есть ряд слов, таких как «организация», «образование», «отождествление», которые представляют собой одновременно, и вербальную, и субстантивную формы обозначения (выражают, и процесс, и его результат), но в случае с идентичностью приходится обращаться к двум формам обозначения.

Начиная с сословного общества, личность механически включалась в иерархию жесткой социальной структуры с минимальной возможностью для социальной мобильности. Определенное расширение этой возможности можно было наблюдать в классовом обществе. Внедрение рыночных механизмов в жизнь общества существенно активизирует социальную мобильность, что

кардинально изменяет конфигурацию, структуру социальной иерархии и роли индивидов в ней.

Самодостаточные, автономизированные, индивидуализированные личности появляются, безусловно, в европейской культуре вследствие интеллектуализации и секуляризации жизни. Например, Г. Зиммель называл более конкретные истоки этого явления. По его мнению, все началось с отказов женщин рожать детей в соответствии с природной способностью. В контролировании женщинами процесса репродукции обнаруживает себя «интенсивное ощущение непримиримого противоречия жизни и формы, или иными словами, непрерывности и индивидуальности (маскировка очень индивидуализированных людей высших культур – враждебность к своей функции – быть лишь волной в потоке)» [4, с. 19]. Подчиненность природе и всеобщим законам не устраивает «очень индивидуализированных людей высших культур», но овладение (знание и использование) этими законами, закономерностями и является той дополнительной силой, которая позволяет им занять более значимое и влиятельное на окружающих положение в обществе.

Социологическая научная отрасль отметила возросшую роль «очень индивидуализированных людей высших культур» созданием конструктивистской теории и парадигмы. Начиная от подражания религиозным практикам воздействия (Э. Дюркгейма), от формирующих мировоззрение политических идеологий (К. Мангейма) и до технологий использования гуманитарных знаний с целью внедрения в сознательные и подсознательные психические процессы (П. Бергера и Т. Лукмана), конструктивистское обращение (обхождение) с социальной реальностью становится все более изощренным и утонченным. Более совершенными технологиями конструирования поведения людей являются те, с помощью которых объект воздействия обретает уверенность, что выполняет навязанную ему роль или действия исключительно в собственных интересах по собственному волеизъявлению. Конкуренция и состязательность в информационном обществе, как указывает Тоффлер, стала основываться не столько на оружии и деньгах, сколько на знаниях, как «заставить *полюбить*» то, что нужно власти, социальным конструкторам-проектировщикам. В это связи возможны пролонгированные технологии воздействия, которые еще с детского возраста закладывают те или иные поведенческие стереотипы для будущих взрослых. Таковыми были рекламные акции на примере нашего населения Украины: когда в 90-е годы прошлого столетия взрослые люди не могли понять – зачем крупные фирмы тратятся на свою рекламу, когда они (взрослые) на нее не реагируют. И только психологи, понимали, что эта реклама рассчитана на детей, на их будущую зависимость от рекламируемых символов и брендов.

Но кроме этого конструктивистские акции могут быть необходимыми и по отношению ко взрослому населению (религиозное миссионерство, предвыборная агитация, внедрение социальных технологий и проектов). В этих случаях используются психо- и социоинженерных методики и техники завуалированного социального воздействия, которые встраиваются не в воспитание, не в интериоризацию социализационных процессов, а в «саоидентификационные процессы» взрослых индивидов. Именно от взрослого населения чаще всего в политических или коммерческих целях требуется то самое «самостоятельное волеизъявление», которое по форме должно выглядеть как самостоятельное, а по целям должно соответствовать замыслу социальных конструкторов-проектировщиков. Подобного рода воздействия существенно отличаются воспитательных мероприятий, осуществляемых по отношению к подрастающему поколению, к молодежи, и основываются они на идентификационных процессах.

Личностный ресурс идентичности зависит от уровня самости, которая имеет свои возрастные границы и обусловлена способностью к «самопознанию». И если в современных условиях еще можно найти общности, где по тому или иному признаку нет альтернатив выбора, а значит и нет повода говорить об идентичности по данному признаку, то выделить реально обособленные общности индивидов с развитой «самостью» или с неразвитой, практически не возможно. Можно только условно установить степень выраженности этого индивидуального свойства самости через различные варианты реагирования взрослого человека на воздействующие социоконструкторские технологии.

В постмолодежной стадии человеческая личность, кроме самости, аккумулирует в себе определенный комплекс сущностных черт и приобретений, влияющих на занимаемое ею, место в обществе. Данное явление определяется частью исследователей как «габитус». Современные специалисты пытаются установить, есть ли сходство между габитусом и идентичностью. В частности, немецкий ученый Н. Элиас отмечал: «...отдельный человек несет в себе габитус группы и, взрослея, более или менее индивидуализирует его» [8, с. 253-254]. В. С. Мартянов уравнивает понятия «габитус» и «идентичность», добавляя в этот синонимический ряд еще и ментальность [5, с. 38].

Мы предлагаем понятие «габитус» выразить с помощью русского слова «достояние». В словаре С. И. Ожегова «достояние» определяется как «то, что безраздельно принадлежит кому-то: опыт, имущество, собственность» [6, с. 152]. Близкое ему по смыслу и звучанию «достоинство» позволяет дополнить толкование «достоинства» еще таким значением, как «имеющее ценность», вернее «стоимость» (С. И. Ожегов подчеркивает совпадение с корнем слова «стоять»). Также в основе «достойн» присутствует и элемент нравственного –

то есть «соответствие по праву, по справедливости». Следовательно, достояние – это духовные, интеллектуальные и материальные приобретения индивида, которыми он наделен в связи с истинным актом воздаяния по заслугам. В данном случае габитус можно полностью определять как достояние. Происхождение габитуса от латинского слова *habere* (иметь) позволяет истолковать его как некое приобретение человеком различных достоинств – как знания, так и опыта, так и положения в обществе. Если учесть, что Э. Гуссерль с помощью габитуса пытался обозначить «образованность» или «миро- и жизнепонимание или мирозерцание», а П. Бурдьё во множественных толкованиях габитуса чаще обращался к опыту, «практическому освоению регулярностей мира», тогда вполне допустимым оказывается определение понятия габитуса через слово «достояние».

Идентичность в постмолодежной стадии (предполагающей наличие у индивида развитой самости) она представляет собой своеобразное продолжение габитуса. Она основывается (зиждется) на габитусе. В ней актуализируются, формируются и реализуются субъективные предпочтения и предрасположенности – куда направить этот ресурс (габитус) в процессе жизненного самоопределения. Идентичность – это своего рода инструментальная система использования и распределения габитуса как достояния личности. Задействованный в различные проекты, намерения и цели габитус претерпевает изменения, преобразуется и уже в новом состоянии служит основой для новых жизненных стратегий, программ, планов. В континууме использования личностью своего достояния условно можно выделить устойчивое ядро (истинное, онтологическое достояние личности) и периферийное – находящееся в процессе преобразования и предуготовливающее вектор изменения этого ядра. Соответственно, истинное, устойчивое ядро достояния личности можно назвать габитусом, а подвергаемое всевозможным изменениям его периферийное обрамление – идентичностью.

В продолжение такого суждения можно отметить, что габитус – это достояние по заслугам (более привязано к истине, к онтологии происходящего в жизни субъекта), а идентичность – это периферийная часть достояния личности, соотносимая субъектом с некими актуальными событиями, явлениями, объектами, группами, это установка на применение габитуса с последующим саморазвитием. Идентичность – это посредническая инструментальная система, мобилизирующая достояние субъектов на саморазвитие в ответ на значимые для этих субъектов внешние события, ситуации, группы.

Такое «буферное» свойство идентичности при учете воздействия на взрослых индивидов социоконструкторских технологий позволяет обоснованно установить ее внутреннюю дифференциацию:

– при неразвитой у взрослых индивидов самости (что априори позволяет внешней среде оказывать существенное влияние на таких субъектов) идентичность может быть редуцирована, подменена транслируемыми блок-схемами образов, образцов и стереотипов поведения и не препятствовать внешним агентам оказывать на габитус индивидов и групп воспитательное или конструктивистское воздействие. Это может проявляться в неразборчивости индивидов, их беспринципности, увлекательности, чрезмерной доверчивости, отсутствии критичности и самокритичности;

– при активно развивающейся самости собственно и происходит раскрытие идентичности, задействование личностного достояния (в том числе и предписанного) в жизненном самоопределении: в преимущественно самостоятельном выборе профессии и рода деятельности, различных стилей поведения и отношения с внешним социальным контекстом, в целом поступки осуществляются осмысленно, на рациональном уровне и с адекватной самооценкой;

– при полной развитости и целенаправленной мобилизации самости взрослым человеком идентичность может возрастать до уровня самой воспитательной деятельности или конструктивистского воздействия определенного субъекта на его окружение. В этом случае можно говорить об агентах идентификационных процессов, осуществляющих, в том числе, и воспитательные, и социоконструктивистские воздействия на других.

Индивиды, по достоинству обладающие тем или иным жизненным ресурсом, распоряжаются им, в том числе, и в процессе идентификации. Можно получить определенные задатки от природы, унаследовать от родительской семьи тот или иной социальный статус, но на определенном жизненном этапе самостоятельного принятия решений в идентификационных процессах индивидом определяется судьба его «талантов». Он может их «закопать в землю», может приумножить, может растратить, взаимодействуя с тем или иным окружением, в одних случаях по выбору, в других – под влиянием. С точки зрения зиммелевской микросоциологии, именно «формы взаимодействия» решают судьбу содержательного ресурса личности. Иными словами, именно в сфере идентичности «выносятся вердикт» габитусу взрослого человека, достоянию его личности.

Идентичность – это обусловленная развитой самостью способность индивидов самоопределяться. Это определенного рода балансирование между ролью объекта социального воздействия и ролью субъекта социального воздействия в социо-конструкторской организации общества. У представителей конструктивистского направления П. Бергера и Т. Лукмана [2, с. 281] и у философов [7, с. 299] отмечается, что идентичность является атрибутом мыслящей, социализированной личности.

Однако результат самопознания и мышления в идентификации, по мнению А. А. Яшиной, не совпадает с познанием истины. Как утверждают П. Бергер и Т. Лукман, в диалектическом слиянии идентификации и самоидентификации «индивид принимает не только роли и установки других, но в ходе этого процесса он принимает и их мир» [2, с. 216]. Идентичность в мире и с миром других, по мнению представителей Чикагской социологической школы, осуществляется в «оценивании», «диагностировании» (сравнении и сопоставлении с определенными стандартами) ситуаций, проблем. В американской социологии процесс идентификации увязывался с нарастающим индивидуализмом и прагматизмом [1, с. 48, 49, 55]. Но уже сами по себе процедуры рационального оперирования оценками, предпочтениями и выработкой стандартов с позиции конструктивизма могут внедряться и управляться социальными конструкторами, более ресурсными и доминантными индивидами, группами.

Соотнесенность личностного ресурса (габитуса) с системным габитусом окружающего контекста (по мнению П. Бурдые, с «габитусом поля») в идентификационном процессе осуществляется в условиях прагматического, конструктивистского взаимодействия. Это означает, что идентичность как некий результат разнонаправленного (как со стороны личности, так и со стороны «Других») поиска-выбора может быть следствием, с одной стороны, ее личностного самоопределения (с различными долями сознательно активного и неосознаваемого), с другой стороны, результатом конструктивного (воспитательного, социоинженерного) процесса воздействия на эту личность. В зависимости от преобладания доли личностных усилий или усилий воздействующих акторов условно можно выделить три степени защиты габитуса взрослого человека в сфере идентичности: минимальная степень защиты, практически не препятствующая внешним воздействиям на его личностный ресурс-достояние; самоидентичность – обеспечивающая личностно-культурный баланс взаимовлияния; и идентичность уровня самих акторов социального воздействия. Последний вариант и есть способность направлять неуверенность, неопределенность, растерянность других в нужное русло, приближаться вплотную к их габитусу (ресурсу) и управлять им, конструировать их поступки.

Выводы. Решая поставленную задачу, можно выявить:

– что идентичность взрослого человека тесно взаимоинтегрирована с таким внутренним его ресурсом, который обозначается в западно-европейской социологии словом «габитус». Мы предлагаем обратиться к аналогичному понятию, выраженному в русском языке словосочетанием «достояние личности». Последнее представляет собой духовные, интеллектуальные и материальные приобретения индивида, которыми он наделен в связи с истинным актом воздаяния по заслугам. В

этом комплексе идентичность выступает как периферийная зона, соотносимая субъектом с некими актуальными событиями, явлениями, объектами, группами. Идентичность – это посредническая инструментальная система, мобилизующая достояние личности на саморазвитие в ответ на значимые для нее внешние события, ситуации, социальные группы.

– социоконструкторские технологии сложного завуалированного типа, воздействуют на взрослых людей непосредственно через идентичность в соответствии с тремя позициями активности и развитости у них самости. Идентификационные процессы или состояние идентичности могут способствовать: 1 – субдоминантной позиции личности взрослого человека в отношении воздействия на нее социальных конструкторов-проектировщиков (тогда габитус личности-объекта воздействия становится уязвимым для воздействия и позволяет легко управлять личностью как объектом, не препятствовать распоряжаться ее

личностным достоянием); 2 – высокой доли самостоятельности в распоряжении личностью своим габитусом; 3 – выработке доминантной позиции по отношению к идентичностям «Других», к распоряжению их габитусом. Возможности таких индивидов возрастают до уровня самой воспитательной деятельности или конструктивистского воздействия на их окружение. В этом случае можно говорить об агентах идентификационных процессов, которые способны присоединить объекта к той или иной общности, группе. Чаще всего это наблюдается в деятельности религиозных миссионеров, в предвыборной агитации. Представители первой (субдоминантной позиции) легко переходят в процессе управляемой идентификации со всем своим жизненным опытом в ту или иную религиозную секту. Они перенаправляют свои психические и жизненные ресурсы на выполнение навязанных им в этих сектах функций. Чего нельзя сказать о людях с устойчивой идентичностью (вторая позиция).

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская социология (традиции и современность) : [курс лекций]. – Екатеринбург «Деловая книга», Бишкек «Одиссей». – 1997. – 176 с.
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 322 с.
3. Вишневский Ю. Р. Системные качества молодежи: социализация и адаптация / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Актуальные проблемы социологии молодежи [под общ. ред. Ю. Р. Вишневского]. – Екатеринбург: УрФУ, 2010. – С. 21–34.
4. Зиммель Г. Избранное в 2-х томах / Г. Зиммель ; [пер. с нем.] Т. 2. – М., 1996. – 607 с.
5. Мартыанов В. С. Конфликт идентичностей в политическом проекте модерны: мультикультурализм или ассимиляция? / В. С. Мартыанов // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 года) ; отв. ред. Л. А. Фадеева. – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 36–42.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
7. Философия : энциклопедический словарь / [под ред. А. А. Ивина]. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
8. Элиас Н. Общество индивидов / Н. Элиас. – М. : Праксин. 2001.

Рецензенты: Хижняк Л. М., д.соц.н., профессор;
Онищук В. М., д.соц.н., профессор.

© Каменська Т. Г., 2012

Дата надходження статті до редколегії 23.09.2012 р.

КАМЕНСЬКА Тетяна Григоріївна – доктор соціологічних наук, професор кафедри соціології Інституту соціальних наук Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

Коло наукових інтересів: соціологія особистості, соціологія управління, проблеми ідентичності.